

Шэнь Вэй в арбузах не смыслил ровным счётом ничего. Посреди бескрайней бахчи он просто высматривал самые красивые и ровные плоды, а Су Шикан лишь снисходительно потакал его капризам.

Чуть поодаль поблёскивал небольшой пруд. Подсвечивая себе фонариком, они спустились к воде, чтобы смыть налипшую на ноги грязь. За городом дышалось совсем иначе, нежели в душном центре: даже простая сырая земля, смешанная с ароматом травы и листвы, казалась Шэнь Вэю удивительно душистой.

Шэнь Вэй бережно нёс арбуз, едва поспевая за уверенно шагавшим Су Шиканом, и вдруг заметил, как тот сворачивает к крошечной деревенской лавке.

— Тётушка из лавки, мне коробку сливочного мороженого, пожалуйста.

— Ой, сейчас сделаем, милоч!

Приветливая хозяйка выкатилась из-за прилавка, держа в пригоршнях ещё тёплые семечки домашней жарки.

— Кан-цзай! С чего это ты вдруг за мороженым пришёл? Обычно ведь прибегаешь за солью, маслом да соевым соусом, ха-ха-ха!

В этих краях все жили бок о бок много лет. Соседи ладили душа в душу: за ужином запросто могли выйти с тарелками на улицу, чтобы посудачить о том о сём. Все знали друг друга в лицо и никогда не проходили мимо без тёплого слова.

Тётушка отличалась редким добродушием. К каждому покупателю она относилась как к родному и непременно норовила всучить какой-нибудь мелкий гостинец. Су Шикана она по старой памяти считала совсем ребёнком, а потому всякий раз, когда тот заходил за бакалеей, подкладывала ему в карман парочку леденцов. Вот и сегодня без этого не обошлось.

— Батюшки! — Тётушка наконец разглядела гостя, маячившего за спиной Су Шикана, и удивлённо всплеснула руками. — Это что ещё за барин к нам пожаловал? Такой бледненький, чистенький... Друг твой, Кан-цзай?

Шэнь Вэй, с детства привыкший к роскоши и не знавший тяжёлого труда, разительно отличался от местных жителей. Статный, холёный, длинноногий — он выглядел как заезжий столичный щёголь, который чудом забрёл в эти глухие дебри. Неудивительно, что взгляд от него отвести было трудно.

— Всё верно, тётушка. Я близкий друг Кан-цзая, — с вежливой улыбкой отозвался Шэнь Вэй.

От бархатного голоса красавца у тётушки так и запела душа. Лоснящейся от масла ладонью

она зачерпнула из миски добрую горсть семечек и протянула Шэнь Вэю:

— Угощайся, милоч! Хочешь?

Шэнь Вэй растерялся. Грызть семечки он терпеть не мог, да и предлагали их как-то слишком уж по-простецки. В первый миг он хотел отказаться, но, не желая обижать радушную хозяйку, всё же подставил ладони.

— Спасибо большое, — выдавил он.

Су Шикан прыснул, наблюдая за его замешательством с весёлой усмешкой.

— Кан-цзай... — Тётушка нагребла целую горсть леденцов на палочке и обернулась к парню. — Раз уж у тебя гость, держи побольше.

Су Шикан поблагодарил её, хотя и не удержался от вздоха:

— Тётушка, от сладкого ведь зубы испортятся.

— Да ну тебя! Ты же сладости почти не ешь, от пары штук ничего не делается!

Распрощавшись с тётушкой, они со своим нехитрым добром двинулись обратно.

Дома их встретили сумерки. Время близилось к ночи. Су Шикан споро нарезал арбуз, выставил тарелку перед Шэнь Вэем и ушёл в душ.

Шэнь Вэй устроился прямо перед гудящим вентилятором, вгрызаясь в сочную прохладную мякоть огромного ломтя. На душе было на редкость покойно. Раньше у себя дома он мог сутками не выходить из комнаты: играл в приставку, лениво листал каналы на огромном экране и ни о чём не заботился. Здесь же не было ни кондиционера, ни плазмы, зато хватало назойливой мошкары, но именно в этом Богом забытом углу Шэнь Вэй впервые почувствовал, что по-настоящему живёт.

К тому моменту, как Шэнь Вэй умял уже второй кусок, из ванной вышел Су Шикан. Тот усердно ерошил влажные волосы полотенцем, уставившись в экран мобильного.

От него густо пахло полыньёю. Если бы Шэнь Вэй сам не мылся тем же самым мылом, он бы точно решил, что Су Шикан сутками отмокает в каком-нибудь полынном отваре — настолько въелся в его кожу этот терпкий, травянистый аромат.

Заметив, как увлечённо друг тыкает в экран, Шэнь Вэй спросил:

— Что там у тебя?

— Да так, сообщения проверяю.

— И какая же зазноба тебе пишет, что ты аж мир вокруг забыл? Иди давай арбуз есть.

Су Шикан примостился рядом на циновке:

— Какая ещё зазноба? Я с тобой безвылазно торчу круглые сутки.

Немного помолчав, он добавил:

— Это Хэндун пишет.

Шэнь Вэй замер, так и не донеся корку до рта.

— Он знает, что ты у меня. Говорит, хочет приехать на пару дней, развеяться.

— Исключено! — отрезал Шэнь Вэй.

— Да ну тебя, — Су Шикан возмущённо округлил глаза, сочтя реакцию друга глупой. — Шэнь Вэй, вообще-то это мой дом. Мой друг хочет заглянуть ко мне в гости — и почему это «исключено»? Если у тебя кишка тонка с ним встретиться, катись к себе домой!

— Кто сказал, что у меня кишка тонка?! — вскинулся Шэнь Вэй.

— Да по твоему лицу всё видно. Струсил же.

— Ничего я не струсил!

— Ладно-ладно, — отмахнулся Су Шикан, теряя терпение. — Дуйся сколько влезет, но отказывать Хэндуну из-за твоих капризов я не стану.

Шэнь Вэй промолчал, угрюмо уставившись в пол.

— Шэнь Вэй, ты же сам твердил, что легко отпускаешь прошлое. Чего тогда боишься?

Голос Шэнь Вэя упал, лишившись былого запала:

— Да не боюсь я... Просто до сих пор не знаю, как мне теперь смотреть ему в глаза.

Раньше он идеализировал Се Хэндуна. Тот казался ему воплощением чистоты — нежным, безупречным, словно сошедшим с картинки юношей. Но после той злополучной ночи этот хрустальный образ дал глубокую трещину. Прежний Се Хэндун исчез, а как общаться с новым, настоящим, Шэнь Вэй понятия не имел.

Су Шикан прекрасно понимал его смятение, но считал, что друг раздувает бурю в стакане воды. Хэндун пока лишь заикнулся о поездке, и когда ещё соберётся — бог весть. Стоило ли так из-за этого изводиться?

— Да не переживай ты так, он приедет ещё нескоро. А насчёт того, как вести себя... На месте разберёшься. Вот увидишь: стоит вам столкнуться лицом к лицу, и окажется, что в бывших нет ничего страшного.

Эти слова принесли Шэнь Вэю неожиданное облегчение. Он недоверчиво прищурился:

— Откуда в тебе столько житейской мудрости?

— Да ладно тебе, — тут же пошёл на попятную Су Шикан.

Сам-то он, конечно, пороку в таких делах не нюхал и просто нёс первое, что пришло в голову, но Шэнь Вэй, похоже, принял его болтовню за чистую монету.

— Слушай, Су Шикан, давно хотел спросить...

— М-м?

— А у тебя самого-то хоть раз были отношения?

В комнате повисла тишина.

— А то рассуждаешь тут, как умудрённый опытом сердцеед.

— Да я...

— Хотя нет, вряд ли, — задумчиво перебил Шэнь Вэй, качая головой. — Закон жизни: громче всех о любви рассуждают те, кто сами кукуют в гордом одиночестве.

— Что? — Су Шикан фыркнул. — Шэнь Вэй, ты напроситься решил?

Шэнь Вэй умел находить прелесть даже в мелочах и мастерски прятал обиду поглубже, поэтому не стал дальше беречь душу разговорами о неудавшемся романе. Ему хотелось отвлечься.

— У вас тут телевизор вообще водится? — лениво поинтересовался он.

— Тебе зачем?

— Скука смертная.

Су Шикан мотнул подбородком в сторону порога:

— Дверь там. Никто не держит.

Но Шэнь Вэй даже не шелохнулся. Напротив, он заговорщицки придвинулся ближе:

— Помнится, у вас в чулане пылился какой-то ящик.

— Так он же чёрно-белый, доисторический! Ты серьёзно собрался его смотреть?

— Хочу.

Су Шикан вздохнул:

— Там ловит-то всего одну волну. И в такой час крутят разве что оперу Хуанмэй. Будешь её слушать?

Шэнь Вэй промолчал, но Су Шикан уже поднялся и, отодвинув цветастую занавеску, ушёл в соседнюю пристройку.

Вскоре из чулана донеслось характерное шипение. Су Шикан включил раритет, и на крошечном экране замелькали нечёткие силуэты артистов — действительно показывали старую оперу Хуанмэй, да так смутно, что лиц было не разобрать.

Шэнь Вэй притащил поближе вентилятор, нажал на кнопку и взялся за очередной ломоть арбуза. Странная штука: дома прислуга подавала ему арбузную мякоть, аккуратно нарезанную кубиками в хрустальной вазочке, — бери шпажку да ешь. Но там он едва съедал пару кусочков. А тут уплетал кусок за куском, шумно и с аппетитом. Хотя, возможно, виной тому была просто невыносимая духота.

Под монотонные напевы из динамика Шэнь Вэй вдруг вспомнил, как на первом курсе старшей

школы услышал по местному радио какую-то новость, сидя в этом самом чулане.

— Эй, Су Шикан.

— Чего?

— Тут ведь ещё года два назад болтали, будто у вас всё под снос пустят и ветку метро проведут. Почему до сих пор тишина?

Су Шикан сидел рядом, краем уха слушая оперу, но всё его внимание было поглощено игрой в телефоне.

— Да когда это будет! — не отрываясь от экрана, бросил он. — Наш начальник уезда Су только языком чесать горазд. Шуму много, толку мало — одни лозунги.

— И всё-таки... снесут этот район или нет?

— Конечно, снесут, — отозвался Су Шикан. — Сейчас везде идёт эта урбанизация. Рано или поздно сюда проложат дороги и пустят транспорт.

Шэнь Вэй задумчиво уставился на недоеденную корку:

— А если всё-таки снесут... Куда вы с бабушкой подадитесь?

Су Шикан промолчал. На экране разворачивался потный замес, пальцы летали по стеклу, да и о будущем он никогда особо не задумывался. Вопрос Шэнь Вэя застал его врасплох, и он просто не знал, что ответить.

— Чего заранее дёргаться? Вот пришлют уведомление, тогда и буду голову ломать.

Шэнь Вэй спорить не стал.

Ночью Шэнь Вэй долго ворочался с боку на бок. Простыня казалась раскалённой, а воздух — липким и тяжёлым. У Су Шикана было удивительно уютно, но эта южная жара выжимала из него все силы. Обычно Шэнь Вэй засыпал едва коснувшись подушки, но сегодня сон не шёл.

Су Шикан только-только отложил телефон. После напряжённой игры кровь ещё бурлила, спать не хотелось. Заметив, как мается гость, он тихо спросил в темноту:

— Тоже не спится?

Где-то над ухом противно жужжал комар. Шэнь Вэй вздохнул, забросил руки за голову и уставился в серый потолок.

— Су Шикан...

— А?

— Как ты вообще прожил здесь столько лет?

В комнате воцарилось молчание, прерываемое лишь мерным скрипом вентилятора.

— Это же просто невыносимо.

Шэнь Вэй подумал, что Су Шикан, должно быть, натерпелся в детстве похлеще Се Хэндуна. Жизнь в такой глуши без элементарных удобств казалась ему сущим испытанием.

— Да нормально, — отозвался Су Шикан. — Привык как-то.

— Я бы ни за что не привык.

— Ещё бы, молодой господин Шэнь, — усмехнулся парень. — Мы ведь из разных миров. Свалиться из вашего рая в мою глухомань — тут любой вззоет.

Лопасты вентилятора нутужно гудели, разгоняя горячий воздух. Шэнь Вэю казалось, будто он попал во временную петлю и очутился где-то в конце прошлого века. Всё вокруг было простым, старомодным, но при этом удивительно настоящим, неиспорченным. И, вопреки всем бытовым неудобствам, эта жизнь вовсе не вызывала у него отторжения.

Напротив, в глубине души он мечтал именно о такой тихой, бесхитростной доле с любимым человеком. Жить без спешки, копаться в огороде, здороваться по утрам с соседями. Ходить на работу к девяти, возвращаться к пяти, вместе выбирать продукты на ужин и готовить на тесной кухне.

В старших классах, зная привычки Се Хэндуна, Шэнь Вэй всерьёз планировал построить с ним такое будущее. Он был готов разделить с ним любую простоту. Но Се Хэндун...

«Ладно, хватит об этом думать».

Из задумчивости его вырвал негромкий голос Су Шикана:

— Шэнь Вэй.

— М-м?

— А за что ты вообще полюбил Хэндуна?

Шэнь Вэй вздрогнул. Подобных расспросов посреди ночи он никак не ожидал.

— Ну... Он казался хорошим человеком. Таким, в которого трудно не влюбиться.

Не признаваться же, в конце концов, что он банально повёлся на смазливую мордашку и пропал с первого взгляда.

— И всё-таки? Что именно тебя зацепило?

— Наверное, характер, — неохотно пробормотал Шэнь Вэй, безуспешно пытаясь подобрать слова. — Помню, при первой встрече подумал, какой он чуткий, тёплый...

«Чуткий», как же! Сейчас Шэнь Вэй не назвал бы Се Хэндуна ни тёплым, ни тем более чутким.

Поняв, что ворошить прошлое больше нет сил, он решил сменить тему:

— Слушай, Су Шикан, а ты сам...

Шэнь Вэй повернулся на бок, но осёкся. Друг уже сладко сопел, отвернувшись к стене.

В полумраке перед глазами Шэнь Вэй белел длинный, кривой шрам на лопатке Су Шикана. Шэнь Вэй долго смотрел на этот след прошлого, и его взгляд постепенно становился всё мягче и теплее.

<http://bllate.org/book/18308/1768119>